

Как только Гарри вышел через заднюю дверь, он нырнул на землю, чтобы избежать нескольких входящих проклятий.

"Немного притормози их, Гарри!" Тонкс дразнила.

Гарри не потрудился встать. Он аппарировал прямо за Тонкс, обнял ее сзади и поцеловал в щеку, когда она удивленно обернулась. Затем он аппарировал и выпустил столько заклинаний, сколько смог, прямо на нее.

Поцелуй застал Тонкс врасплох, и она едва успела вовремя выставить щит, чтобы избежать атаки Гарри. За последние несколько дней он значительно улучшился, она все еще могла слышать его проклятия, и он был немного медленнее, чем она, но это было большим улучшением по сравнению с тем, что он выкрикивал по одному заклинанию за раз. Она применила к нему один из его собственных трюков, применила заклинание *Lumos Solaris*, отступила на несколько шагов влево и выпустила шквал проклятий вокруг него, убедившись, что даже если он пошевелится или нырнет, он, надеюсь, все равно будет поражен некоторыми из них.

Как только Тонкс ослепила его, Гарри наложил сильное защитное заклинание и нырнул вправо, к сожалению, он нырнул прямо в одно из заклинаний, наложенных Тонкс. Ему не было больно, и у него не было времени выяснить, каким заклинанием его ударили. Он встал, побежал и слепо выпустил столько заклинаний, сколько мог, в направлении, в котором, как он думал, была Тонкс. К сожалению, они не сильно замедлили Тонкс, и она ударила его еще несколькими заклинаниями, прежде чем он смог успешно уйти. Гарри попытался отделиться, но обнаружил, что не может, она, должно быть, ударила его заклинанием против аппарирования. Гарри, конечно, слышал об этом, но сам не знал о проклятии или о том, как оно выглядит и ощущается. Он знал, что она не сможет долго продержаться с такой скоростью, и решил, что вместо того, чтобы убегать и защищаться, он начнет полное наступление на нее и выйдет, как гриффиндорец. Он вышел из того места, от которого прятался, и быстро нашел ее, он мог сказать, что она уже наложила на него заклинание, но вместо того, чтобы уклоняться, он выпустил столько обезоруживающих, ошеломляющих и связывающих заклинаний, сколько мог. Он видел, как ее заклинания приближались к нему, но стоял на своем и попытался снять последний парализатор, прежде чем его ударили. Гарри увидел, как ударил свет, и упал на землю без сознания.

Некоторое время спустя Гарри проснулся, потряс головой, чтобы избавиться от тумана, и встал. Он оглядел поле и, к своему изумлению, увидел, что Тонкс лежит на земле там, где она была во время боя. Он подошел к ней только для того, чтобы обнаружить, что она была без сознания, и улыбнулся, поняв, что его последний парализатор, должно быть, попал в нее. Он обессилен и протянул ей руку помощи.

"Черт возьми, Гарри, я на самом деле пытался выиграть это время, и тебе все равно удалось меня достать!" Сказала Тонкс, обнимая и целуя Гарри.

Гарри покраснел и сказал: "Ты меня тоже достал; я только что проснулся от того парализатора, который ты направил на меня минуту назад".

". "Ты же знаешь, что это было чертовски глупо с твоей стороны. Ты должен был продолжать уклоняться или использовать заклинание щита, чтобы избежать этого, а не стоять там и нападать на меня! "

"Ну, это сработало, не так ли? Я знал, что мои щитовые чары долго не продержатся, учитывая, как быстро и мощно действуют твои заклинания. Казалось, что у меня не будет свободной минуты, чтобы наложить более сильное защитное заклинание, и я не мог аппарировать, чтобы дать себе дополнительное время. Поэтому я подумал, что если я собираюсь куда-то пойти, я сделаю все возможное, чтобы взять тебя с собой, и атаковал до последнего момента, когда мог "

Тонкс только покачала головой и всплеснула руками, сказав: "Гриффиндорцы и их чертова храбрость!"

Гарри увидел улыбку на ее лице и понял, что на самом деле она не имела этого в виду.

"Тебе следовало использовать более сильное защитное заклинание, например, полный щит тела, который ты изучил на днях. Это дало бы вам больше времени, чтобы решить, что делать. Твой план сработал на мне, но что, если бы я проснулся раньше тебя или другого пожирателя смерти. Тебе нужно усвоить, что защита - это самое важное ". Она нежно улыбнулась ему и сказала: "Ты невероятно храбрый Гарри, но тебе нужно усвоить, что иногда лучше отступить. Нет ничего плохого в стратегическом отступлении и жизни, чтобы сражаться в другой день. Вот почему я начал так нападать на тебя; твои инстинктивные рефлексы и дуэльные способности великолепны, но иногда тебя превосходят, и тебе нужно жить ".

"Помимо того, что ты значительно улучшаешься, я действительно не сдерживал этот последний бой, только с выбором заклинаний, которые я использовал. Я все еще мог слышать, что ты произносишь, но это было намного лучше, чем сначала, и если бы вокруг дрались другие люди, я бы вообще не смог их услышать. Вам все еще нужно поработать над их силой, но это было демонстративное улучшение. Тот последний станнер, который у тебя был, был действительно мощным, он действительно пробил мой щит, и чтобы вырубить меня дольше, чем тот, которым я ударил тебя, должно быть, было вложено намного больше энергии, чем обычно. "

"А? Как я мог сделать его более мощным, чем обычно? "

"Ну, на самом деле в Хогвартсе этому не учат, некоторые люди учатся потом, хотя я узнал это как часть моего обучения. Но любой может также сделать это подсознательно, когда ваши эмоции накаляются и в ситуациях жизни и смерти. Я думаю, вы, вероятно, сделали это подсознательно, когда знали, что вас ударят? Как только вы освоитесь, вы сможете увеличить свою силу заклинаний по желанию, но это займет много времени. Для начала вы можете использовать свои эмоции, хотя это то, что мне все еще нужно сделать. Когда вы вкладываете сильные эмоции в заклинание, это может увеличить силу, чем сильнее эмоция, тем мощнее заклинание. Единственная проблема в том, что это изнашивает вас намного быстрее, чем обычное использование заклинания. Мне объяснили, что на самом деле вы делаете это сразу после того, как заклинание произнесено из палочки, вы объединяете его силу со своей

собственной сырой магией, используя форму безветренного заклинания. Так что вы не можете использовать его постоянно, но это спасло много жизней. Когда жизнь Аврора в опасности, нас учат преодолевать каждое заклинание, потому что не имеет значения, сгорим ли мы или нам придется неделю сражаться дальше, если мы умрем."

"Вы также должны быть осторожны с тем, сколько и какого типа эмоций вы используете. Использование гнева, хотя и является самой простой эмоцией для усиления заклинаний, на самом деле может повлиять на ваши заклинания и дать им непреднамеренный побочный эффект. Иногда это получается, иногда нет. Пока вы используете его в меру, это нормально, вам просто нужно быть осторожным, чтобы не потерять контроль. Ожесточение действительно может немного помочь вам в этом. Ну, на самом деле, это не поможет вам усилить заклинания, но может помочь не поддаваться эмоциям и не терять контроль. "

Глядя на лицо Гарри, она могла сказать, что он все еще не очень хорошо это понимает. "Um... Я не уверен, что я так хорошо это объясняю. Это что-то вроде случайной магии, когда ты злишься, ты делаешь что-то, чего не собирался, но этим ты делаешь это со своим заклинанием. Ты понимаешь?"

"Э-э-э... Я думаю, да, но как вы на самом деле перенапрягаете свои заклинания? Ты сказал, что делаешь это случайно или вкладывая в это свои эмоции, но как ты это делаешь?"

"О, ты просто вкладываешь свои эмоции в заклинание. Я уверен, что вы делали это раньше, просто не знали, что это такое. Давай-ка ты попробуешь вон на том стуле. - Сказала она, указывая на дальний стул за внешним столиком примерно в 20 метрах от нас. "Теперь подумайте о Беллатрикс и всем своим гневом на нее, а затем возьмите весь гнев, который вы чувствуете, и мысленно попытайтесь вложить все это в ошеломляющее очарование".

Гарри указал палочкой на стул и попытался подумать о Беллатрикс, вся ненависть, которую он испытывал, вернулась к нему. Он хотел причинить ей боль, хотел убить ее, она забрала его крестного отца, помогла замучить родителей Невилла до безумия. Как и у него, у Невилла не было родителей, которые помогли бы ему вырасти. Он почувствовал, как в нем поднимается гнев, это было похоже на огромную бурю, накатывающую на него, образы Сириуса, падающего сквозь завесу, Беллатрикс, оскорбляющей Сириуса, того, как она наложила на него проклятие Круциатуса, прокручивались в его голове, и он почувствовал еще большую ненависть, чем когда он наложил проклятие Круциатуса на Беллатрикс. Казалось, что молния, сотканная из гнева, заполнила его внутренности, пустота, которая была там со смерти Сириуса, теперь исчезла, и он чувствовал только свой гнев на нее. Затем он собрал все это, всю ненависть, гнев, боль, и попытался физически вложить это в заклинание. "ОЦЕПЕНЕНИЕ!" Он почувствовал разницу еще до того, как заклинание было выпущено из его палочки. Это было не обычное заклинание с чуть большей силой, нет, это было то, чего он никогда раньше не делал, и его палочка практически отпрянула, когда заклинание исчезло.

Он увидел, как свет попал на стул, вместо того, чтобы не иметь никакого эффекта или отлететь назад, стул физически разлетелся на части. Он был ошеломлен, наблюдая, как стул превращается в ничто, кроме осколков, которые разлетелись на части, покрывая все на расстоянии нескольких метров.

Тонкс на мгновение была ошеломлена силой его заклинания, но затем с энтузиазмом воскликнула: "Мерлин Гарри! Я никогда не делал ничего подобного! Я мог чувствовать силу, когда ты произносил заклинание, это... Черт возьми! Ты видел, что он сделал с этим стулом?"

Гарри, однако, был далеко не в таком восторге от того, что только что произошло, и молча дрожал от гнева, который он только что использовал. Это было хуже, чем после смерти Сириуса, чем после того, как Дамблдор отправил его в свой кабинет. Сила заклинания была невероятной, но гнев компенсировал это, в некотором смысле это пугало его тем, насколько злым он мог быть. Теперь гнев сменился чувством вины. Чувство вины за то, что случилось с Сириусом, за то, что он был настолько глуп, что поддался планам Волдеморта.

Тонкс, наконец, посмотрела на Гарри, и вид дрожащего Гарри и выражение страха и вины на его лице мгновенно убили ее энтузиазм. Она поняла, насколько глупой она была, она просто заставила Гарри подумать об убийце своего Крестного отца всего через несколько недель после его смерти и заставила его использовать эту мысль для подпитки своего заклинания. Это здорово, Тонкс, почему бы тебе просто не оскорбить его и не назвать убийцей, пока ты этим занимаешься!

Тонкс заключила Гарри в объятия и нежно поцеловала в губы. Она была еще больше расстроена, когда он даже не ответил на объятия или поцелуи. "Гарри, это было глупо с моей стороны, не так ли?" Не дожидаясь ответа, она продолжила: "Давай, пойдем на пробежку, а потом мы вернемся, чтобы еще немного почитать, я хочу рассказать тебе о книге, которую я начала ". Она взяла Гарри за руку и потянула его за собой, когда начала бегать трусцой.

Гарри потребовалось несколько мгновений, прежде чем он понял, что происходит, и начал бегать трусцой вместе с ней. Они вообще не разговаривали, и Гарри не произносил никаких заклинаний во время пробежки, как обычно. Первую часть круга он был погружен в свои мысли и не обращал внимания на бег. Примерно на полпути он начал ускоряться и терять себя в беге, вкладывая в это свои чувства вины и гнева.

После пробежки они вернулись в дом, и Гарри взял пару бутылок сливочного пива, а Тонкс взяла свою книгу и села на диван. Гарри сел рядом с ней и спросил, о чем это.

Она сказала ему, что это руководство шамана по жизни охота от Шимбаллы Холодные Руки И что охота, о которой там говорилось, была священным ритуалом для становления шаманом. Казалось, речь шла о том, как выжить в битве с невероятно опасными существами, такими как Драконы, Гидры, мантикоры, химеры, Грифоны, Окками, Квинтапеды и, конечно, василиски. Интересная часть книги в том, что в ней не используются обычные заклинания, к которым мы с вами привыкли. Все заклинания произносятся без помощи палочки и кажутся почти молитвенными.

Гарри очень заинтересовался книгой после того, как она рассказала ему о ней. Все, что помогло бы людям выжить среди этих существ, наверняка помогло бы мне выжить среди пожирателей смерти, подумал он. В течение нескольких часов Гарри помогал Тонкс читать книгу и пытаться понять, как они использовали свою магию и заклинания. Книга была хорошо написана и по частям больше походила на вымышленную историю, чем на учебник. К концу

дня у них появилось несколько идей по основам магии. В книге постоянно упоминалась магическая сила "я", вашего центра, где внутри вас царит истинное божественное "я". Заклинания, казалось, были настоящими молитвами. Вы медитировали или концентрировались, пока не достигли своего центра, а затем использовали магическую силу "я" и, по сути, просили своего бога (у шаманов было несколько богов) помочь вам с каким бы эффектом ни было заклинание, вы должны были убедиться, что сильно концентрируетесь на эффекте на протяжении всего действия. Эффекты были в основном заклинаниями самосовершенствования, такими как увеличение вашей скорости, рефлексов, выносливости или силы. Сначала Гарри не был уверен, сработает ли это, но потом Тонкс заметила, что Дамблдор не выбрал бы книгу, если бы это было не так, им просто нужно было разобраться. После небольшого обсуждения Тонкс предположила, что это означает, что вам нужно получить доступ к своей магии, как если бы вы аппарировали. Тонкс не была уверена, как именно к этому подходят слова, но Гарри подумал, что они, возможно, вообще не нужны. Он сказал, что это может быть разновидностью беспалочковой магии воли, такой же, как Аппарирование. Это открыло для них совершенно новую область, если бы можно было использовать беспалочковую магию, чтобы увеличить свою скорость, силу, выносливость, рефлексы и другие атрибуты, они могли бы иметь значительное преимущество в бою.

К сожалению, прежде чем они успели сообразить все это, Тонкс заметила, что был поздний вечер, и сегодня вечером у нее было собрание Ордена. Она сказала, что ей следует уйти немного раньше и сделать несколько дел, но что она вернется после собрания, вероятно, около полуночи. То, что началось как быстрый прощальный поцелуй, вскоре переросло в полноценный сеанс поцелуев. Гарри демонстративно стал больше интересоваться поцелуями, чем до Тонкс. Ему нравилось ощущение ее губ и языка, прикосновение ее рук к его волосам или спине. Примерно через пятнадцать минут Тонкс распуталась и сказала, что ей действительно нужно идти. Она поцеловала его в последний раз и сказала, чтобы он немного почитал об этом, и что они будут работать над этим больше завтра.

Гарри приготовил себе быстрый ужин, прежде чем вернуться к чтению. После ужина он немного погладил Хедвиг и показал ей задний двор, сказав ей быть осторожной, потому что неба на самом деле там не было, и у него было только ограниченное пространство. Казалось, что Хедвиг была счастлива; у нее был свой собственный задний двор, на котором теперь никогда не было дождя, чтобы летать. Пока она летала, Гарри потратил немного времени на трансформацию ее клетки. На самом деле он ничего особенного не сделал, просто почистил его, немного увеличил его размер и добавил несколько веток, чтобы она могла спать. Поскольку эта палатка теперь была его домом, он действительно не видел необходимости закрывать ее клетку, поэтому он открыл крышку и превратил часть ее в плоскую посадочную площадку с веткой дерева, чтобы она могла ею пользоваться.

Еще через пару часов чтения у Гарри заболели глаза, и он немного устал. Он решил принять ванну, а потом пораньше лечь спать; утром он мог бы снова начать заниматься с Тонкс.

Собрание Ордена длилось немного дольше, чем она думала. Большая часть встречи была посвящена разногласиям и тому, что она считала бессмысленными домыслами. К тому времени, когда встреча, наконец, закончилась, Тонкс была не в лучшем настроении. Она аппарировала обратно к Гарри и увидела, что он уже спит. Она вздохнула и решила принять ванну; она с нетерпением ждала разговора с ним, после встречи ей нужно было как-то расслабиться.

Когда она вышла из ванны, она пошла проверить Гарри и заметила, что он двигается и стонет во сне, мгновение спустя, когда она услышала, как он шепчет Сириус, она поняла, что ему приснился кошмар.

Тонкс легла с ним в постель и мягко потрясла его, чтобы разбудить. Прошла минута, прежде чем он пришел в себя и поблагодарил ее. Она могла сказать, просто взглянув на него, что это был действительно ужасный кошмар. Поэтому она крепко обняла его и прошептала, что в конце концов они уйдут. Немного успокоив его, она нежно поцеловала его в губы и сказала, что они должны попытаться немного поспать. Затем она легла на бок рядом с ним и попыталась немного поспать.

Гарри совсем не устал, хотя и не хотел снова засыпать и рисковать увидеть еще один кошмар. Он повернулся на бок и обнял ее одной рукой. Он начал медленно поглаживать ее тело, его рука пробежала по бокам к животу чуть ниже груди, а затем снова вниз. Его рука снова пробежалась вверх по ее телу, но на этот раз, когда он добрался до нижней части ее груди, она переместилась так, что он накрыл ее грудь. Гарри замер, когда она это сделала, он не ожидал этого и не был уверен, что именно делать. Она почувствовала, как он замер, и поняла, в чем должна быть его проблема; она положила свои руки на его и начала медленно двигать ими, позволяя ему почувствовать ее. Ему пришла в голову идея, и он начал массировать ее грудь, а затем медленно исследовать другую грудь. Он долго играл, исследуя ее грудь и живот, а затем начал медленно двигать руками вверх и вниз по ее ногам.

Тонкс все это время была совершенно неподвижна, просто позволяя ему исследовать ее тело столько, сколько он хотел. Ее разум был пуст, и она слегка задыхалась от всех этих поддразниваний. Она хотела позволить ему идти в его собственном темпе, но ее боль стала настолько сильной, что она начала тихо хныкать от его прикосновений.

Она схватила его руку своей и переместила ее с нижней части бедра между ног. Ее бедра начали двигаться, а сердцебиение и учащенное дыхание участились. Его руки начали исследовать ее, но из-за нервозности и неопытности Гарри это только расстраивало ее еще больше. Она двигала своим телом, пока он не оказался в нужном месте, и стонала от удовольствия от его прикосновения, к сожалению, вскоре после этого он убрал руку, чтобы продолжить исследование. Расстроенная, она наклонилась, схватила его за руку и начала показывать ему именно то, что она хотела.

После потрясающей кульминации прошло много времени с тех пор, как к ней кто-то прикасался, кроме нее; она вздохнула и улыбнулась, думая, что это именно то, что ей было нужно после ее раздражающей встречи. Она должна была остановить его от продолжения его исследования и повернулась лицом к нему на своей стороне. Она прошептала "спасибо" и показала ему свою благодарность, обняв и обняв его до бесчувствия.

Она медленно опустила руку вниз по его телу, дразня его грудь и живот, продвигаясь все ниже. Она снова поцеловала его и вскоре прервала поцелуй, целуя его в губы, затем в подбородок и шею. Она медленно двигалась вниз по его груди, облизывая соски и мягко дыша на него.

Ощущение ее губ и языка на его груди загипнотизировало Гарри, а ощущение ее дыхания там,

где она только что лизнула, заставило его тихо застонать. Когда ее рука обхватила его и начала медленно поглаживать, он громко застонал, и в голове у него стало совершенно пусто. Когда он почувствовал ее губы на своих, он подумал, что собирается притвориться от самого прекрасного чувства, которое он когда-либо испытывал в своей жизни. Тепло ее рта и влажность ее языка были совершенно невероятными. Ее рука продолжала гладить его, в то время как ее рот и язык продолжали свою работу над ним. Он потерял себя в этом ощущении и вскоре обнаружил, что приближается к своему освобождению. Он посмотрел вниз на Тонкс как раз перед тем, как взорваться у нее во рту, и почувствовал себя более удовлетворенным, чем когда-либо думал, что это вообще возможно.

Когда она спросила его, что он чувствует, он мог только смотреть на нее и улыбаться, через мгновение ему наконец удалось сказать "потрясающе!"

Тонкс улыбнулась и обняла его: "Держу пари, ты счастлив, что решил "да" сейчас". Затем она поцеловала его еще раз и положила голову на подушку рядом с ним, ее рука все еще лежала на его груди. "Давай пойдем спать, завтра мы встанем рано и будем больше тренироваться". Она улыбнулась про себя и сказала: "Я не думаю, что после этого у тебя будут проблемы со сном".

Через несколько минут и Гарри, и Тонкс спали, у каждого на лице была улыбка.

На следующее утро Тонкс проснулась в прекрасном настроении. Она почувствовала, что Гарри рядом с ней, и ей пришлось улыбнуться. Хотя у нее было много парней, у нее никогда не было шанса переспать с одним из них в одной постели и проснуться с ним на следующее утро. В Хогвартсе или летом ей всегда приходилось возвращаться в свою постель на следующее утро, а затем она отправлялась прямо из Хогвартса на обучение Авроров.

Он выглядел таким милым, лежа рядом с ней, таким умиротворенным и расслабленным. Она заметила, что он выглядел так по-другому, и не в первый раз проклинала мир за то, что он заставил его пройти через все, что у него было. Она лежала и смотрела, как он спит, и пообещала себе, что он будет выглядеть так чаще.

Она увидела, как он немного пошевелился, и поняла, что он просыпается. Она придвинулась к нему ближе и нежно поцеловала в губы. "Проснись и сияй, любовничек".

Гарри никогда раньше не помнил, чтобы просыпался таким умиротворенным и довольным. Он улыбнулся, когда почувствовал губы Тонкс и услышал ее голос. Он тихо рассмеялся над комментарием любовника и ухмыльнулся, ответив: "Любовник, да? Пока нет, но если ты хочешь..."

Тонкс ухмыльнулась при мысли об этом и прошептала в ответ: "Еще не жеребец, но, может быть, когда-нибудь в ближайшее время". Затем она рассмеялась, проведя рукой по волосам Гарри и растрепав их еще больше.

Гарри оттолкнул ее руку: "Прекрати это".

"Я ничего не могу с собой поделать, твои волосы такие растрепанные и милые, и мне просто пришлось провести по ним руками. На самом деле я хотел сделать это уже много лет, с тех пор, как впервые столкнулся с тобой на последнем курсе.

"Что? Мы встречались в Хогвартсе? - Недоверчиво спросил Гарри, он не мог припомнить, чтобы когда-либо видел ее до прошлого лета.

"Ну, не совсем. Я направлялся к лестнице по коридору заклинания и вроде как споткнулся. Ты думал, что это твоя вина, потому что ты не уделял много внимания, это было тогда, когда все думали, что ты Наследник Слизерина. Ты приземлилась прямо на меня, твоя голова оказалась у меня на животе, и я хорошо рассмотрел твои волосы. Когда ты подняла глаза, я заметил твои глаза и, помню, подумал, что они просто такие красивые и что это такой контраст, твои изумрудные глаза с этими растрепанными черными волосами. Ты, конечно, был всего лишь на втором курсе, так что тогда это было не в сексуальном плане или что-то в этом роде, просто ты случайно влюбился в меня. Ты несколько раз извинялся за это, ты был так смущен и выглядел так, будто просто хотел убраться оттуда, что у меня не хватило духу сказать тебе, что это моя вина, что я был недотепой, и это случалось все время. Кроме того, я не удивлюсь, если большинство девочек и даже некоторые мальчики в Хогвартсе подумают о том, чтобы в какой-то момент провести руками по твоим волосам ".

Гарри мгновение смотрел на нее: "Я помню это! Но ты не выглядишь, как та девушка ".

"Я Метаморф Гарри, я привык так выглядеть на занятиях. Спраут и Макгонагалл не нравилось, что я слишком часто меняю внешность, и они не разрешали мне красить волосы. Ханжи."

"Так ты все эти годы думал о том, чтобы провести рукой по моим волосам?"

Она засмеялась: "Немного уступил, да? Не то чтобы я думал об этом все время, но я думал об этом несколько раз, когда я был в Хогвартсе, а затем, когда я снова встретил тебя прошлым летом и несколько раз во время Рождества. Но я никогда на самом деле не думал, что буду делать это вот так ".

"Я на самом деле думал, что ты сменил стиль за эти годы, когда тебя постригли. Я не ожидал, что все будет так же, как тогда ".

"Ну, он просто остается таким, что бы я с ним ни делал, поэтому я отказался от попыток. Моя тетя делала мне больше стрижек, чем остальным ученикам моего класса, вместе взятым, но это ничего не изменит, все возвращается к этому, несмотря ни на что. Однажды, когда мне было десять, она даже попыталась сама их срезать, взяла ножницы и уничтожила. Она была так довольна собой, потому что это выглядело действительно ужасно. Я действительно разозлил ее на следующее утро, когда все вернулось в норму; думаю, я случайно сотворил магию, когда спал, хотя тогда я этого не знал ".

Тонкс молча таращилась на Гарри, ее разум кружился от такой возможности. "Гарри, это осталось после того, как ты изменил его обратно? Я имею в виду, что это не вернулось к тому,

как она это вырезала? "

"Что? О, нет. Они оставались такими, что бы она с ними ни делала

". "Гарри, ты не можешь так изменить свои волосы с помощью заклинания. Ну, в любом случае, не навсегда, вы можете использовать несколько заклинаний или самотрансформацию, но это длится всего несколько часов, максимум день. "

Она подкатилась к нему, обняла его и крепко поцеловала: "Ты понимаешь, что это значит, Гарри! Ты мог бы стать Магом-метаморфом!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/79528/2407026>